

СОЦИЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ КАК ПРОЕКТ В ПОСТМЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Барковская Алла Викторовна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки,
Белорусский государственный университет

Аннотация. Проект социальной онтологии в том формате, в котором он разрабатывается в век междисциплинарных и трансдисциплинарных методологий, – не столь давнее событие несмотря на то, что природа социального интересовала еще античную философию. Однако множество интерпретаций проблемного поля социальной онтологии, природы социального, роли метафизики и ее базовых принципов в построении онтологии социального и т.д. свидетельствует о незавершенности и сложности начатой работы. Онтология по-прежнему занята исследованием природы сущностей, но в то же время проводит четкие различия между естественнонаучной и социально-гуманитарной методологией их изучения. Элиминация привычных аналогий между «социальным» и «естественнонаучным», во многом привычных для социальных теоретиков, – гарант успеха в понимании специфики сферы социального мира, а значит, и особенностей проведения социального эксперимента, получения социальных фактов и условий обоснования последних.

Ключевые слова: метафизика; онтология; социальная онтология; социальный объект; социальная сущность; эксперимент; факт; конструктивизм, редуктивизм

SOCIAL ONTOLOGY AS A PROJECT IN POST-METAPHYSICAL PHILOSOPHY

Barkovskaja Alla V.,

PhD in Philosophy, Cand. of Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy,
Belarusian State University

Abstract. The project of social ontology in the format as it is being developed in the age of interdisciplinary and transdisciplinary methodologies is not so long ago, despite the fact that the nature of the social was interested in ancient philosophy. However, many interpretations of the problem field of social ontology, the nature of the social, the role of metaphysics and its basic principles in the construction of the ontology of the social, etc. indicate the incompleteness and complexity of the work begun. Ontology is still engaged in the study of the nature of entities, but at the same time makes clear distinctions between the natural science and socio-humanitarian methodology of their study. Elimination of the usual analogies between "social" and "natural science", which are largely familiar to social theorists, is a guarantee of success in

understanding the specifics of the sphere of the social world, and hence the peculiarities of conducting a social experiment, obtaining social facts and conditions for substantiating the latter.

Keywords: metaphysics; ontology; social ontology; social object; social essence; experiment; fact; constructivism; reductivism

Современная онтология, предметно отличающаяся от так называемой онтологии созерцания, является результатом как целого ряда трансформаций философского дискурса, так и процессов социальной динамики. Уже в первой трети XX в. радикально меняется отношение философов к гносеологизму, методологизму и субъективизму, что, собственно, и возродило интерес к проблемам онтологии в разных областях естественнонаучного и социально-гуманитарного знания, что впоследствии инициировало выход за границы дисциплинарного знания в сферу меж- и трансдисциплинарных исследований.

Постметафизическая традиция – это время очищения ума, в первую очередь, от умозрительности и субстанциальности классики, конвергенции философских течений, анализа проблем на стыке онтологии, гносеологии и антропологии, кардинального изменения масштабов и видов социальных практик. В этом контексте онтологическая проблематика занимает далеко не тривиальное место, особенно на фоне достаточно резкой критике метафизической традиции, коррелятивно связанной с онтологией, без ее упоминания по любым поводам никто не обходится. И это во многом связано с тем, что философское сообщество не готово распрощаться с метафизикой, ибо и сегодня испытывает потребность в комплексных представлениях о реальности мира, о конкретных формах собственного опыта и т.д. Современные технологии не только погрузили нас в виртуальную реальность, но и реанимировали старую метафизическую проблему, связанную с выяснением ряда вопросов: на чем основана природа реальности – на идеях ума или она существует отдельно и независимо от знания и сознания? Возможно ли возвращение к реальности в ее онтологической первозданности?

Интересно, что и в XXI в. тема корреляции метафизического и социального находится в повестке социальных исследований, хотя, на взгляд Р. Мейсон и К. Ричи, работа над социальной онтологией ведется уже несколько десятилетий, однако в наличии минимум публикаций по социальной метафизике и только один учебник включает ее в качестве темы. В этом случае важно преодолеть традицию, связанную с элиминацией

социальных сущностей из-под патронажа господствующей метафизики, путем переосмысления некоторых общепринятых метафизических допущений, поскольку, на их взгляд, отсутствуют веские основания полагать, что социальные факты, виды, группы, институты и структуры не подпадают под сферу действия метафизики. Социальные сущности не только имеют место в метафизических исследованиях, они заслуживают особого внимания. И даже, если эти социальные сущности не существуют, это все равно метафизический вопрос, поскольку вписывается в общее метафизическое исследование факта существования определенных социальных сущностей. К тому же некоторые темы социальной метафизики лежат на пересечении метафизики и других областей философии, в частности, политической философии, феминистской философии или этики [1].

Собственно, социальная онтология затрагивает базовые вопросы о природе социального мира, его характере, свойствах, действующих лицах и т.д. Она занимается и анализом различных сущностей в мире, возникающих в результате социального взаимодействия. Философский контекст связан с идеей осмысления феномена общества как такового, с экспликацией оснований общественного согласия людей, поэтому в социальной философии с достаточной степенью условности выделяют три рубрики, как репрезентантов проблемного поля, – социальное воспроизводство, социальный субъект и социальное программирование. Данный триумвират актуализирует вопросы, выясняющие «Что такое общество?», «Кто является социальным субъектом?» и «Возможно ли изменить общество?». Ответы на эти вопросы зависят от сложившихся и функционирующих социальных программ как систем теоретических и методологических принципов, ориентирующих и направляющих исследовательскую деятельность. Различия между программами зависят от принятой ими научной методологии анализа общественных явлений. Сами программы конкретизируются и реализуются в адекватных им теоретических картинах изучаемой сферы реальности (или того или иного класса объектов).

В этом контексте в социальной философии выделяют: 1) классическую традицию с ее позитивистской установкой возможности получения объективного знания, формирования субстанциальных представлений об обществе и природе социальных объектов, диагностике социальных изменений, технологии их измерений и верификации; 2) социальный конструктивизм, преодолевающей установки классики, и переносит акценты с рефлексивного анализа социальных объектов на

социальные практики и механизмы конституирования социальных компонентов, нередуцируемые к социальным технологиям; 3) социальный конструкционизм, понимающий социальность в качестве процессуальной, плюралистичной и открытой системы. Понимание процессов социального воспроизводства рассматривается в качестве ресурса для социального программирования, где общество – перманентный процесс.

Все эти подходы формируют в целом разные модели онтологий, но при этом встает вопрос, для каких социальных сущностей еще требуется разработать онтологию, на чем следует сосредоточить внимание при исследовании социального мира? Б. Эпштейн полагает, что существует множество онтологических категорий, которые могли бы быть разумными кандидатами на эту роль, например, социальные объекты (корпорации, университеты, толпы и долги), социальные свойства (такие как президентство и др.), общественные события (олимпийские игры или вторая мировая война), социальные типы, такие как расы, классы и т.д. Социальная онтология занимается не только выяснением вопроса о том, какие социальные объекты существуют, но и какими свойствами они обладают. При этом она должна брать в расчет и несоциальные объекты, но обладающие социальными свойствами [2, р. 151].

Социальная онтология, согласно В. Epstein, может быть представлена в виде двух проектов: 1) проекта обоснования, связанного с исследованием условий получения социальных фактов, которые являются метафизически достаточными причинами для их существования; 2) якорного проекта, ориентированного на выяснение того, что создает эти основополагающие условия для того, чтобы социальные факты были такими, какие они есть. Факт, как он обычно понимается в современной метафизике, является частью мира. Социальный мир включает в себя широкий спектр фактов, которые могут быть обоснованы удивительно разными способами, поэтому исследование оснований, как правило, более важно, чем исследование якорей. Скрупулезное философское исследование обоснования потенциально может способствовать успешному выполнению этого важнейшего шага в построении социальных моделей [2, р. 163].

Специфика социальной онтологии видится и в том, что она строится на основаниях, отличных от ее естественнонаучной версии, где эксперимент во многих случаях играет решающую роль в установлении эмпирических фактов и связей между ними. При исследовании реальности естественнонаучная онтология стремится обнаружить и зафиксировать в теории материальные основания природных объектов, их атрибуты и

отношения, складывающиеся между ними. Она явно или неявно опирается на некоторые фундаментальные положения физики (принцип элементарности, принцип сохранения, принцип детерминизма, принцип симметрии и др.). Природа социальных экспериментов качественно иная, поскольку социальные эксперименты обычно неповторимы, порой имеют лишь отрицательный исход, а их успешная результативность может быть, скорее, локальной, которая не поддается обобщению. Часто социальные теории опираются на достаточно условную статистическую информацию, возможность экстраполяции которой неочевидна, либо вообще базируется на некоторых смутных обыденных представлениях [3, с. 81]. В связи с этим И.Т. Касавин ссылается на позицию датского философа Финна Колина, который задается вопросом: различаются ли в своей реальности физические и социальные факты, являются ли первые из них более объективно сущими? В какой степени социальная реальность есть плод конвенции? Задаваясь этими вопросами, Колин критически анализирует сферу и границы конструктивистских доктрин [3, с. 75].

Так или иначе в социальных науках нет единого мнения по ряду принципиальных вопросов, связанных с разным толкованием понятий «социальная реальность», «социальный факт» (например, для реализма факты всегда даны в наличии, а для постмодернизма – они неуловимы), «социальный эксперимент», «социальный субъект», «социальный объект» и др. Б. Эпштейн полагает, что «объяснительные» и «предсказательные» неудачи социальных наук связаны, в первую очередь, с ненадежностью и аморфностью их онтологических оснований (так называемая «муравьиная ловушка» социального знания), которые необходимо переосмыслить (rebuilding). Для этого нужно отказаться, к примеру, от чрезвычайно востребованной в социальных науках аналогии между «социальным» и «естественнонаучным», т.к. она построена на принципе, что объекты социального знания основаны на поступках отдельных индивидов, подобно тому, как поведение муравьиной колонии якобы должно складываться из суммы инстинктов отдельных муравьев. Свою задачу он видит в стремлении показать, что философы и социальные ученые излишне антропоцентрируют социальный мир, последний никак не должен рассматриваться в таком ракурсе [4, с. 585].

В современной философской литературе в области социальной онтологии в качестве референтных представляют пять программ: СИФ-программа («коллективная интенциональность + институциональные факты») Дж. Сёрля; Кембриджская программа» Т. Лоусона; «Критический

реализм» М. Арчер; «Другой институционализм» (Дж. Сёрль, А. Грейф, Ф. Гуала); «Тафтская программа» Б. Эпштейна [4, с. 575-576].

Социальная онтология без сомнения – это продукт междисциплинарных и трансдисциплинарных стратегий исследования социального мира, в ходе которых появляется возможность более детально и предметно эксплицировать базовые принципы устройства социальной реальности, определить специфику социальных объектов, их свойства и т.п. Поиск ответов на многие неординарные вопросы социальной онтологии, расширение сферы применения метафизики в области социального и убедительное обоснование такой необходимости свидетельствуют о незавершенности начатой работы, тем более что социальный мир так изменчив и непостоянен.

Список литературы

1. Mason, R. Social Ontology/ Routledge Handbook of Metametaphysics/ R. Mason, K. Ritchie / R. Bliss & J. Miller (Eds.), Routledge) - In Ricki Bliss & James Miller (eds.), Routledge Handbook of Metametaphysics. 2020: <https://philpapers.org/rec/MASSO-3>.
2. Epstein, B. A Framework of Social Ontology. Philosophy of Social Sciences/ B. Epstein. – 2016. – 46(2). P. 147—167: <https://doi.org/10.1177/0048393115613494>
3. Касавин, И. Т. Социальная онтология и социальная эпистемология/ И.Т. Касавин / Эпистемология & Философия науки. – 2014 –Т. XL – № 2. – С. 74-84.
4. Орехов, А.М. Социальная онтология Эпштейна/ А.М. Орехов/Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2022. – Vol. 26. - No. 3. – С. 572—581.